

0. 772062

На правах рукописи

СОКОЛОВ АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ

**ТРАДИЦИИ И ОБЫЧАИ КАК РЕГУЛЯТИВНЫЙ
И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН ОБЩЕСТВА**

Специальность 09.00.11 – социальная философия

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Чебоксары – 2008

Работа выполнена на кафедре философии и методологии науки
Ф1 ОУ ВПО «Чувашский государственный университет
имени И.Н. Ульянова»

Научный руководитель – доктор философских наук, профессор
Федотов Василий Артемьевич

Официальные оппоненты – доктор философских наук, профессор
Маслихин Александр Витальевич

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000467733

кандидат социологических наук, доцент
Шабунин Дмитрий Михайлович

Ведущая организация: Чебоксарский кооперативный институт (фи-
лиал) автономной некоммерческой организации ВПО Центросоюза
РФ «Российский университет кооперации».

Защита состоится « 17 » сентября 2008 г. в 14 ч. на за-
седании диссертационного совета Д 212.301.04 в ФГОУ ВПО «Чу-
вашский государственный университет им. И.Н.Ульянова» по адре-
су: г. Чебоксары, ул. Университетская, д.38 а, корп.3, зал ученого
совета.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
ФГОУ ВПО «Чувашский государственный университет имени
И.Н.Ульянова».

Автореферат разослан « 17 » сентября 2008 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук

Степанов А.Г.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Потребность в знаниях народно-правовых традиций, процессов их взаимодействия с общественно-политическими, социально-экономическими, этнокультурными аспектами жизни народов становится все более необходимой в условиях демократизации нашего общества, формирования правового государства. В XX веке наблюдаются тенденции пробуждения социального и этнического самосознания русского и других народов России, нашедшие отражение в национальных движениях, направленных, в том числе, на возрождение и сохранение народных обычаев и традиций как части национальной культуры, этнического менталитета.

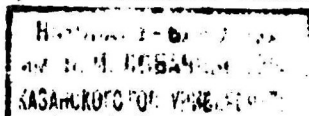
На современном этапе исторического развития остро встал вопрос о расширении прав коренных народов, закреплении и реализации основных гарантий их жизнедеятельности, к числу которых относится и признание обычая как источника позитивного права. Эта проблема напрямую связана с решением практических задач по защите исконной среды обитания и традиционного образа жизни этнических общностей, что влечет необходимость разработки новых общегосударственных программ, наиболее адекватно отражающих их культурные особенности.

Модернизация, глобализация общественной и семейной жизни, этноэволюционные и особенно этнотрансформационные процессы вели к ломке традиционного уклада, с каждым годом все более затрудняя и усложняя выявление исторического прошлого народов. Вместе с тем многое из прошлого, исчезая с поверхности, в действительности лишь уходило вглубь, продолжая, так или иначе, оказывать значительное влияние на всю жизнедеятельность народа, в том числе и на мировоззренческие основы его традиционного этнического правосознания.

В научной литературе нормы права, основанные на традициях и обычаях, обозначают понятием «обычное право». В данном исследовании мы придерживаемся этого термина. Обычное право можно рассматривать в качестве источника легального, позитивного (господствующего) права. В настоящее время обычное право занимает незначительное место в правовой системе большинства стран, однако его не следует недооценивать, так как во многом со-

циальное поведение, отношение к тем или иным законам предопределяется правовым менталитетом, который формируется на основе обычного права. Особенно когда речь идет, например, об обычаях, действующих в масштабе крупных регионов или в масштабе страны (обычаи торгового мореплавания, обычаи портов, международные обычаи и др.). С точки зрения философии вызывает интерес сам процесс становления обычного права, а также его регулирующая роль в современных условиях.

Обычное право представляет собой одно из древнейших явлений в истории человечества. При этом проблемы возникновения, формирования и развития обычного права носят многоплановый характер, поскольку его нормы являются элементами национальной культуры, отражают ее особенности. Изучение обычаев, их соотношения с другими источниками права важно для понимания исторического процесса возникновения права, а также преемственности в развитии правовых норм. Несмотря на продолжительность своего существования, обычное право стало объектом серьезного научного исследования только с начала XIX века, которое осуществлялось, в основном, этнологами и историками. В философии, как отечественной, так и зарубежной, обычное право изучалось и изучается в историческом аспекте и в плане сравнения обычной нормы с другими социальными нормами. Обычное право как социальное явление рассматривается в качестве исторически ценного источника, но мало актуального в современных условиях. Такому представлению, конечно, способствует то незначительное место, которое отводится данному источнику права в правовых системах современных государств. Однако в условиях развития договорных отношений, особенно в сфере предпринимательской деятельности, законодательство не всегда способно урегулировать все элементы имущественных отношений. Здесь на помощь приходит формирующееся стихийно, но с учетом интересов отдельных групп лиц, обычное право. Разумеется, нельзя не отметить, что в современной судебной практике ссылки на обычное право применяются крайне редко, однако достаточно интенсивное развитие получает практика заключения гражданско-правовых договоров на основании обычных норм, а также формирование корпоративных кодексов или сводов единообразных обычаев и правил. В связи с этим слабая теоретическая разработанность, необходимость осмысления с позиций социальной филосо-

фии обычного права как социального феномена с установлением его роли и значения в регулировании гражданско-правовых отношений, а также потребности практики обуславливают актуальность и значимость настоящего диссертационного исследования.

Раскрытие механизма развития обычного права имеет большое значение для познания сути социальных процессов, происходящих в политико-правовой сфере современного общества при создании государственного и административно-управленческого аппарата, а также соответствующих форм социального регулирования в необходимых случаях используются прогрессивные обычаи, а также моральные и иные социальные нормы. Последнее особенно важно, если учесть, что обычаи в регулировании общественных отношений играли существенную роль, следовательно, познание закономерностей возникновения и функционирования обычного права практически важно при анализе правотворческой и правоприменительной деятельности в этих странах. Общеизвестно, что юридические обычаи содержат опыт прошлого в сжатом виде, дают представление о характере политических и социальных образований, которыми они были порождены. Поэтому их изучение помогает определить уровень стадийального развития общества в целом.

Степень разработанности проблемы. Большое значение для теоретического оформления проблемы обычного права имели достижения российских ученых, а в частности Л.А. Лаптевой, И.С. Аксакова, М.Ф. Владимирского-Буданова, А.В. Червяковского и др. При анализе обозначенной в диссертационном исследовании проблемы использовались работы классиков философской мысли: И. Канта, Г.В. Гегеля, К. Маркса и др.

Плодотворными для осмысления природы обычного права в системе социального развития являются работы В.Д. Каткова, С.С. Крюковой, Л.Г. Свечниковой, Ю.И. Семенова, М.А. Супотаева, А.А. Хаминцевой, в которых изучаются истоки обычного права, а также особенности законодательного закрепления обычно-правовых норм. Наиболее заметное место среди ученых, занимающихся данной проблематикой, принадлежит К.Я. Бекяшевой, А.П. Бутенко, С.А. Ильину, Х. Кетцу, А.Н. Кушковой, В.В. Леонтовичу, А.В. Морозовой, А.И. Першицу, А.В. Сопочиной, Т.В. Чумаковой, К. Цвайгерту и др. Именно в их работах наиболее полно раскрыты понятия обычного права и пра-

вового обычая, разграничены природа их действия и роль, приведены примеры применения в современном обществе обычаев, составляющих обычное право коренных народов.

В XX в. проблема взаимодействия обычного права с другими сферами общественной жизни постепенно стала перемещаться в центр научного интереса философского, юридического, этнографического, социологического и политического направлений исследования. Фундаментальный анализ существенных характеристик взаимодействия обычного права с общественной жизнью, механизм его функционирования представлены в трудах А.Н. Верещагина, С.А. Ильина, Л.И. Петражицкого, М.А. Сопочиной, А.С. Супотаева, А.С. Хомякова.

Исторические корни данной проблемы исследовались В.А. Александровым, Д.Ж. Валеевым, А.Н. Минх, В.А. Тишковым, Ю.Н. Мокшиной, Н.И. Новиковой, Ю.И. Семеновым.

Концептуальный подход к объективному изучению норм обычного права и законодательному закреплению осуществляли А. Виноградов, А.С. Ибраева, Е.Г. Лукьянова, М.П. Карасев, И.Л. Честнов и др.

Специальной отраслью знания, где проблема права и социальных норм в юридических законах является ведущей, в последнее время стали философия права и социология права. Среди авторов, плодотворно работающих в данной сфере, можно назвать В.А. Багинина, В.Л. Дорощенко, А. Кучерену, В.В. Лапаеву, В.П. Малахова, В.Е. Чиркина. Отдельные аспекты соотношения права с моральными нормами, а также роли правосознания в общественной жизни рассматривались И.А. Ильиным, М.А. Исмаиловым, Л.Г. Свечниковой, В.С. Соловьевым, В.Н. Костюк, А.А. Хаминцевой.

Обычное право является новым в предметном поле социальной философии и заслуживает специального анализа. Большое значение для теоретического оформления проблемы имели ежегодно проводимые конгрессы этнографов и антропологов России. Особенно можно выделить: Международный конгресс по обычному праву и правовому плюрализму; Конгрессы этнографов и антропологов России – «Обычное право и правовой плюрализм в меняющихся обществах», «Обычное право и проблемы функционирования правовой системы», «Обычное право в культурной традиции и

его изучение». В 2007 г. в Республике Мордовия прошел VII конгресс этнографов и антропологов России «Многоязычные общества и государства».

Обычное право еще не было предметом специальных общетеоретических исследований. Правоведы рассматривают его в основном лишь как источник права. Более широкое распространение получил анализ обычного права в историко-этнографическом аспекте.

Вместе с тем всесторонне проблема обычного права как социокультурного фактора общественного развития рассматриваемая с позиции социально-философского анализа не получила достаточного освещения, что во многом определило задачи данного исследования.

Цель и задачи исследования. Цель диссертационной работы – социально-философский анализ обычного права в качестве социокультурного фактора общественного развития. Исходя из цели исследования, были поставлены следующие задачи:

- раскрыть регулятивную и социокультурную сущность обычного права, его роль и место в системе социальных отношений;
- выявить значение правового обычая в установлении и функционировании правовой системы;
- установить роль обычного права в становлении правосознания в обществе.

Объект исследования. Обычное право как социокультурный элемент общественного развития.

Предмет исследования. Механизм формирования правовой культуры общества на основе правового обычая.

Методология исследования. Методологической основой исследования служит концепция социального детерминизма как системы принципов, категорий и законов, исследующая общество, указывающая на универсальный объективный характер взаимосвязи социальных явлений, раскрывающая закономерность общественного развития.

В диссертации применены следующие методы, обусловленные спецификой данной работы:

- сравнительно-исторический, позволяющий изучать механизм детерминации развития общества в историческом аспекте;

- структурно-функциональный, на базе которого определяют-ся как сущность отдельных элементов в системе обычного права, так и функция обычного права в общественной жизни;

- системный, дающий основание рассматривать общество на основе целостности, взаимосвязи, самоорганизации;

- интегративный, с помощью которого знания, полученные различными науками, используются при решении поставленных задач.

Теоретические источники диссертационного исследования. В качестве теоретических источников использовались труды зарубежных и отечественных авторов в области исследования социальной философии проблем обычного права, взаимодействия его элементов, значения в юридических законах, его соотношения с нормами морали, а также роли правосознания в общественной жизни.

Научная новизна. Впервые на философском уровне выявлен социокультурный феномен обычного права как фактора общественного развития:

- раскрыто социально-философское значение обычного права в становлении и развитии общественных отношений и определен механизм взаимодействия элементов обычного права с другими сферами общественной жизни. Обычное право основано на силе авторитета общественного мнения социальной группы, в рамках которой оно выработано;

- выявлена роль обычного права в формировании правовой культуры современного общества и установлении законности. Обычно-правовые нормы являются источниками современного позитивного права, и современное общественное правосознание во многом обусловлено этическими нормами и принципами правового обычая;

- установлена роль обычного права как основания правового регулирования общественной жизни и правосознания. Правоприменительная деятельность общества проходит через систему таких ценностей обычного права, как справедливость, добро, истина, гуманизм, изначально установленную самими субъектами правосознания, что оказывает непосредственное влияние на получение эффективных результатов на уровне формирования законов.

Практическая значимость исследования. Диссертационное исследование вносит определенный вклад в разработку философ-

ского исследования норм права, основанных на обычаях и традициях, раскрывает основные аспекты этой проблемы на современном этапе развития общества.

Теоретические обобщения о регулятивной роли традиций и обычаев могут быть использованы в исследовании данной проблемы в философии, психологии, социологии, этнологии, правоведении. Результаты исследования могут стать материалом творческого обсуждения указанной проблемы на методических семинарах по данным дисциплинам.

Материалы исследования могут быть использованы при создании специальных работ по обычному праву, регулированию общественных отношений и морально-правовым основам общества, а также при чтении лекций и проведении семинарских занятий для студентов по курсу социальной философии, социологии, этнологии, сравнительном правоведении и др.

Положения, выносимые на защиту:

1. Формирование правового государства означает новое качественное состояние в историческом процессе и актуализирует значимость норм обычного права для современного общественного развития. Смена парадигмальных основ правового мышления современной эпохи и методологии общественного развития требует изменения отношения к обычному праву. Углубляясь в смысловой контекст обычного права, его социокультурное содержание, можно выделить как минимум два взаимосвязанных «бытия»: моральное – (внешнее и внутреннее) совокупность которых формирует механизм взаимоотношений людей в социальной среде и становится важным условием становления субъективного и духовно-нравственного фактора, ликвидации противоречий между ценностным содержанием правового сознания современного человека, отстающего от требований времени, правовой реальностью.

2. Статус обычного права в рамках социально-философского знания определяется его следующими социокультурными функциями в общественном развитии: 1) мировоззренческая (формирует единую совокупность правовых воззрений на мир и на статус человека в нем); 2) методологическая (предлагает апробированные историческим опытом определенные методы, принципы, средства в решении жизненно-правовых проблем); 3) социально-аксиологическая (содержит принципы конструктивности, интер-

претации и критичности, на основе социального идеала формирует ценностное содержание таких понятий, как добро, справедливость, правда); 4) регулятивная (раскрывая правомерность действий людей, балансирует правоотношения между членами социальных групп); 5) охранительная (предотвращает нивелирование индивидуальных качеств у субъектов социальной группы); 6) защитная (защищает социальные, экономические и иные интересы индивида в рамках социальной группы); 7) адаптационная (способствует социализации человека через правовой обычай к социально-правовой среде).

3. Ценностное составляющее обычного права, будучи силой внутренней, опираясь на добровольное подчинение человека общественным нормам, проходит через всю его жизнь, проникает в совесть, мысли и формирует чувственные элементы правовой ответственности. При анализе проблем развития институтов правового государства основной интерес представляет механизм воздействия обычного права через правовой обычай на правосознание и правовую культуру современного общества, которое должно учитывать исторический опыт регионов, традиции отдельных народов, возрождение элементов национального самосознания и национальной культуры в правовой сфере.

Апробация работы. Основные результаты диссертационного исследования докладывались на научных конференциях, проводимых в Чувашском государственном университете им. И.Н.Ульянова «Принцип наглядности в познании» (май 2008 г.), Чувашском государственном педагогическом университете им. И.Я.Яковлева «Правовые проблемы на региональном уровне» (июль 1998 г.).

Основные положения автора изложены в монографии «Регулятивная роль традиционных и обычно-правовых норм в обществе» и в научных статьях. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры философии и методологии науки Чувашского государственного университета им. И.Н.Ульянова.

Структура диссертации. В соответствии с общим замыслом и конкретными задачами исследования сложилась структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования в социально-практическом и теоретическом аспектах, определяется ее цель и основные задачи, научная значимость темы, степень ее представленности в литературе, методологические основы исследования, авторское видение научной новизны, изложены положения, выносимые на защиту, практическая и теоретическая значимость работы, апробация диссертации.

Первая глава **«Традиции и обычаи – хранители жизненного опыта поколений»** включает три параграфа. В первом параграфе **«Обычаи и традиции – регуляторы социальных отношений»**, диссертант отмечает, что система традиций и обычаев, как мера человеческого освоения природной и социальной среды, представляла собой осмысление картины мира. В системе картины мира они, как ценностные ориентации человеческого бытия, делают мир «своим», очерчивают пределы полноценной, осмысленной, разумной жизни. Традиции и обычаи в системе их модели мира узаконивали, санкционировали те действия, которые служили целям упрочения и дальнейшего устойчивого развития социальной системы. Они удерживали образцы мысли и поведения своих предков, выполняя основные их функции в жизнедеятельности этноса, приобщали новое поколение к духовным и материальным ценностям предков, освоения бытия на основе их смыслонесущих образований. Освоение человеком природного и социального бытия не происходило стихийно, само по себе, оно осуществлялось только лишь при активной трудовой деятельности человека.

В качестве регулятивных норм традиции и обычаи опираются на авторитет, их защищает сила общественного мнения, выступающего в качестве надежного защитника и хранителя. Если общественное мнение перестает защищать те или иные традиции, то они отмирают или превращаются в простые нормы общежития.

По мнению диссертанта, анализ роли традиций, как регуляторов общественной жизни, требует их рассмотрения в тесной связи с общественным мнением. Последнее изначально придавало им социальный тонус, во многом определяло статус выполняемых им функций. При этом миссия общественного мнения двояка: оно может играть как деструктивную, так и конструктивную роль. Можно

полагать, что ценность и значимость коллективного мнения определяется его созидательной потенцией. Тем не менее, нельзя выбрасывать за борт отрицательное, негативное начало в феномене общественного мнения. Оно как бы санкционирует распад той или иной традиционной формы, подчеркивает ее несовместимость и несоответствие с изменившимися обстоятельствами. Без такого вердикта со стороны общественного мнения отжившая свой век традиция еще длительное время будет цепляться за свое существование.

Более весомой представляется конструктивная миссия общественного мнения. Оно сопровождает традицию на всех этапах ее бытия, играя особо важную роль на стадии становления. Нарождающейся обрядности приходится сталкиваться с фактом существования укоренившейся традиции. Их соотношение принимает характер противоборства, в котором, естественно, особенно на первых порах, преимущество принадлежит действующей традиционной установке.

Автор подчеркивает, что в ряду регулятивных форм с самого начала видное место заняли обычаи и традиции. Обычай – это сложившийся в рамках какой-то определенной формации феномен и выступающий элементом социальной регуляции в ее рамках. Когда же обычай переходит границы этой формации, передается следующим поколениям, обретает межформационный статус, он становится традиционным явлением. То есть, в отличие от обычая, передаваемого от поколения к поколению в рамках отдельной формации, традиция всегда связана с трансляцией от эпохи к эпохе, от одного типа цивилизации к другому.

Традиции и обычаи ориентировали человека на осуществление таких видов деятельности, без которых наши предки не смогли бы жить и выжить. Они учили, как вести себя в тех или иных ситуациях, переживать, держаться в коллективе своего рода, подчиняясь его нормам и правилам, т.е. оказывали заметное влияние на уклад жизни отдельных людей, целых деревень-поселений.

Традиции и обычаи содержат в себе правила и нормы поведения людей. Социальные нормы выражают общественную необходимость, требования общества к поведению человека, представляют собой «сгусток» общественной воли, поэтому выступают в качестве регуляторов жизнедеятельности людей. Они выступали в

качестве идеалов, т.е. моделей должного, задающего конечные ориентиры индивидуальной деятельности данного конкретного субъекта.

Во втором параграфе **«Обычай и традиции – явления здравого смысла и социальной психологии»**, автор отмечает, что многообразие сторон и характеристик общественного сознания обуславливается социальной дифференцированностью, существованием различных интересов социальных групп и слоев, различием положения людей в системе общественного производства, формами и ступенями общественной жизнедеятельности. Однако, как бы многообразны они ни были, как бы ни противостояли друг другу, все они вовлечены в единую систему общественного сознания, поскольку занимают определенное место в осуществлении и поддержании социальных связей.

Современная социальная философия выделяет в структуре общественного сознания такие стороны (элементы) как обыденное и теоретическое (специализированное).

Обыденное и теоретическое сознание – это по сути два уровня общественного сознания – низший и высший. Они различаются глубиной осмысления общественных явлений и процессов, уровнем их понимания. Исходя из проведенного анализа, диссертант отмечает, что обычаи и традиции относятся к сфере обыденного сознания и являются продуктом неспециализированной духовной деятельности. Это положение доказывается на примере анализа пословиц и поговорок, которые составляют народную философию, этнософию. Этнософия – это не только отражение мира, но и отношение к действительности, поэтому она включает в себя не только знания о действительности, о мире, его свойствах, но и оценку окружающего мира и самого человека. И это важная характеристика народной мудрости, подчеркивающая ее своеобразие, отличительную особенность по сравнению с теоретическим уровнем сознания.

По мнению соискателя, здравый смысл является одним из элементов обыденного сознания, которая возникает и развивается, отражая общественные закономерности, вместе с тем утверждая свою специфику, которая заключена в гносеологических и аксиологических особенностях осмысления действительности, в своеобразном выражении взглядов, потребностей, мировоззренческих ориентациях народных масс. В структуре обыденного сознания народная мудрость (здравый смысл) формируется и функционирует в его

«верхнем» слое, то есть там, где осуществляется преодоление крайнего эмпиризма, свойственного обыденному сознанию вообще.

По мнению автора, здравый смысл не есть нечто застывшее и неизменное. В нем отлагаются рациональные зерна, вынесенные из массового обыденного сознания, имеющего ценность для субъекта. Именно здравый смысл определяет степень соответствия моральных норм, ценностных ориентаций, установок, представлений о пользе, красоте, гармонии, осмысленности жизни, обоснованности тех или иных решений. И именно он открывает возможность нового опыта, новых взглядов, норм поведения и общения. Как сплав, особый род синтеза обыденного смысла и повседневного опыта, народная мудрость также развивается и изменяется, подвижна и открыта к восприятию нового содержания.

Как отмечает диссертант, обычаи и традиции как здравый смысл констатируют определенные связи действительности, устанавливают факты их существования, дают знания о них. Ибо важнейшим фактором поведения не только человека, но и животных является та или иная степень информированности об обстановке, в которой им надлежит действовать. Для человека, разумного существа, испытывающего не только потребность в информации, но и подвергающего её анализу, еще большее значение имеет сопоставление неизвестного с ранее известными фактами, словом — осмысление стихийно существующих представлений и впечатлений. Это означает, что обычаям и традициям предшествует определенный этап познания фактов, отдельных явлений, что также выступает важной основой образования и формирования различных рекомендаций.

По мнению автора, социальная психология также оказывает существенное влияние на формирование традиций, которые отражаются в субъективном сознании, его чувственной сфере, в нормообразных и ненормообразных формах. Первые в силу устойчивости, стабильности, закономерности относятся к такой группе социально-психологических образований, которые обычно в литературе называются «психическим складом». Вторые, поскольку они являются преимущественно малоустойчивыми, бессистемными обозначаются термином «психический сдвиг». Отражение традиций в социально-психологической сфере общественного сознания в связи с этим осуществляется в системах разного характера: одни из них

способны служить идеальным (психическим) эквивалентом реальных традиций-законов, другие – нет.

Имеется очень много точек соприкосновения между обычаями и традициями и социальной психологией. Многие трафареты поступков входят в ту и другую исследовательскую программу. Психология как наука преимущественно пользуется принципом объективности, описывает те или иные черты характера, поступки и действия не только с точки зрения их объективности, но с точки зрения того, что полезно и что вредно обществу.

В третьем параграфе **«Нормативные функции обычаев и традиций»** отмечается, что общей линией, которой придерживаются практически все этнологи, является признание происхождения обычного права на ранних ступенях развития человеческого общества, в период распада родового строя, когда возникающие в социуме противоречия вызывают фиксацию сложившихся отношений различными нормативными установлениями. В последующем обычаи прошлого постепенно трансформируются в соответствии с социально-экономическим строем общества и продолжают играть довольно существенную роль и сейчас. Прикладные исследования, проведенные рядом этнографов, подтверждают это положение.

Диссертант указывает, что в истории человечества порядок общественной жизни поддерживался силой привычки, общественного мнения, традиций, авторитетом старейшин рода, своего племени или определенного поселения людей, которые представляли общие интересы всех их членов. Они, как социальный институт функционирования общества, занимали важное место в системе регуляции образа жизни наших предков и выполняли свои функции только лишь при активной их поддержке общественностью. Правовые нормы функционировали только при поддержке их государством. Традиции диалектически связаны с социальными нормами.

По мнению соискателя, соблюдение норм обычаев, т.е. реализация социального регулирования с их помощью происходило, как считается, в силу привычки, выработанной в процессе многократного повторения и передачи норм поведения от поколения к поколению. Но сами процессы повторения и передачи этих норм поведения осознавались полезным, целесообразным, необходимым делом для жизни общины, а значит, и каждого ее члена. Отмеченные основополагающие факторы развития эпохи первобытного че-

ловеческого стада, продолжавшие играть такую роль и в развитии родовой общины – коллективный труд и совместная жизнь, обусловили еще важнейший признак первобытно-родового строя – совпадение жизненных интересов общины и отдельного человека, ее члена. Отдельно взятый человек к тому же мог быть только членом общины, без вхождения в общину никто не мог выжить. Таковым было требование и условие жизни в первобытную эпоху развития общества.

Как отмечает автор, обычай выступил своего рода источником права, в котором выражалась и закреплялась та или иная совокупность обычных норм – наименьших структурных составляющих обычного права, а в соответствии с тем, что определенная совокупность обычных норм является регулятором той или иной области общественных отношений, можно говорить о делении обычного права на отдельные отрасли. Основной функцией, как и других, последующих форм права, явилось регулирование зарождающихся и получающих свое развитие общественных отношений. Кроме этой основной функции, развивающиеся общественные отношения первобытной эпохи, нуждались в охранительных и объединительных способностях обычного права.

Диссертант указывает, что обычаи и основанное на них обычное право объективно существуют в ранних государственных образованиях, играя существенную роль в формировании национальной правовой системы. Огромное влияние в этом плане принадлежит национальным, религиозным и иным особенностям, присущим конкретному этническому образованию (или их совокупности), а также тем привычкам, традициям и обычаям, которые, повторяясь и закрепляясь в сознании индивидов, становятся нормами поведения. С дальнейшей эволюцией правовых установлений общества обычаи не теряют своего значения, продолжают действовать как на обыденном уровне, так и играя существенную роль при формировании новой правовой системы.

Вторая глава **«Обычно-правовые нормы как законы функционирования и управления социальными процессами»** состоит из трех параграфов. В первом параграфе **«Эволюция обычно-правовых норм в обществе»** автор исследования отмечает, что во всех традиционных обществах огромную роль играло обычное право. Когда социально-исторические организмы были

сравнительно малы, обычное право регулировало отношения, как между этими организмами, так и между различного рода родственными группами, которые входили в их состав. Обычное право наряду с моралью и пережитками табуитета регулировало отношения внутри социоисторических организмов. Но в отличие от морали оно нормировало отношения не непосредственно между индивидами, а прежде всего между их группами, и тем самым между самими индивидами. Когда социоисторические организмы были достаточно велики, обычное право становилось явлением почти исключительно внутрисоциальным.

Если в первобытно-коммунистическом обществе волевые отношения собственности были моральными, то в предклассовом обществе, где в значительной степени завершился процесс, который начался с переходом к первобытно-престижному, экономические отношения собственности стали выражаться и закрепляться не в нормах морали, а в нормах обычного нрава. Имущественные, т.е. волевые отношения собственности, стали теперь не моральными, а обычно-правовыми. Обычное право регулировало различного рода отношения обмена (включая куплю-продажу, кредит и др.), пользование, распоряжение и владение движимым и недвижимым имуществом, землепользование и землевладение, наследование и др. Безусловно, обычное право не ограничивалось только областью имущественных отношений. Оно регулировало семейно-брачные отношения. И, конечно же, по-прежнему играло важнейшую роль в разрешении дел, связанных с убийством, нанесением телесных повреждений, насилием и причинением различного рода других обид.

Соискатель утверждает, что обычное право непосредственно не представляет собой совокупности норм, отклонение от которых считается преступлением или проступком. Исходным в обычном праве является понятие ущерба, который члены одной человеческой группы причиняют членам другой. Это понятие тесно переплетается, хотя полностью и не совпадает с понятием обиды. Нанесение ущерба (обиды) рассматривается потерпевшей стороной как нарушение справедливости. В результате между вовлеченными сторонами возникает вражда. На более позднем этапе вражда между сторонами частично дополняется, частично замещается тяжбой между ними. На более раннем этапе суть норм обычного права заключается в том, чтобы прекратить вражду, т.е. добиться примире-

ния сторон, а на более позднем этапе – еще и в том, чтобы разрешить тяжбу между ними. Это можно сделать только путем восстановления справедливости. Нормы обычного права диктуют способы прекращения вражды и разрешения тяжбы, т.е. методы восстановления нарушенной справедливости. Один способ – причинение виновной стороне точно такого же ущерба, второй – возмещение ущерба.

Обычное право – это та сфера социальных отношений традиционного общества, которая 1) регулирует взаимные связи между человеком и обществом; 2) устанавливает через культурные традиции и обычаи диалог между социумом и природой; 3) создает неписанный кодекс поведенческих норм.

Автор подчеркивает, что в качестве основного регулятора отношений между людьми обычай выступает главным образом в архаических (докапиталистических) обществах, что связано с устойчивым и неподвижным характером социальной жизни и слабым развитием межкультурных отношений. Он служит средством приобщения индивидов к социальному и культурному опыту, передает его от поколения к поколению, регламентирует поведение людей, поддерживает внутригрупповую сплоченность, освещает различные объекты и социальные отношения. В роли обычая могут выступать производственные навыки, религиозные обряды и т.д. С появлением государства и права целый ряд обрядов был санкционирован господствующим классом и включен в систему правовых норм – правил поведения.

Во втором параграфе **«Место и роль обычно-правовых норм в земледельческих крестьянских общинах»** для определения крестьянства как понятия используется единство различных характеристик. Самое важное – это крестьянский двор как базовая экономическая единица, где едины семья, участок земли и труд на нем. Крестьянское хозяйство обеспечивает потребительские нужды семьи и оплату ее обязательств. Крестьяне вовлечены в повседневный товарообмен и в рынок труда. При этом экономическая деятельность тесно переплетается с отношениями в семье. Семейное разделение труда и потребительские нужды семьи порождают специфическую

стратегию выживания и использования ресурсов. Семейное хозяйство функционирует как основная единица крестьянской собственности, производства, потребления, биологического воспроизводства, самоопределения, престижа, социализации и благосостояния. В его рамках личность в решающей мере подчиняется семейно-ролевому поведению и патриархальной власти.

Соискатель указывает, что когда законы расходились с нормами обычного права, ими пренебрегали и действовали в соответствии с обычаем, упрямо игнорируя все остальное. Вводимые «сверху» новации, и в частности Столыпинские реформы, носили очень поверхностный характер. Доказательством тому служит та легкость, с которой в 1917-1919 годах все результаты этих реформ были сметены, без борьбы была воссоздана система общин.

Община – основной элемент хозяйственной и социальной структуры традиционного общества. Представляет собой территориально локализованный, генетически и экономически автономный коллектив людей, имеющий общую собственность на землю и основные средства производства. Как правило, община имеет внутреннюю структуру, формирующуюся из взаимоотношений отдельных семей, обладающих относительной экономической самостоятельностью (правом владения, пользования и распоряжения некоторыми средствами производства, правом пользования отдельным участком земли), из межпоколенных отношений и пр. В отдельных случаях община становится основной для формирования этнической общности. Будучи относительно замкнутой единицей социального бытия, община, тем не менее, четко регулирует процесс воспроизводства ее генофонда, обеспечивая optimum открытости в этой среде. Это осуществляется специальными обычаями и традициями.

Диссертант подчеркивает, что обычное народное право закрепляло принцип обязательности договора, что выражалось в детальной регламентации системы средств обеспечения обязательств, а также мер юридической ответственности за их нарушение. Правовые воззрения крестьян не признавали необязательность договора, а лишь допускали возможность его изменения или прекращения в связи с затруднительностью или невозможностью его исполнения, в частности, вследствие существенного изменения обстоятельств.

Краеугольным камнем крестьянского юридического быта были правовые взгляды, убеждения, принципы с присущим им консерватизмом, единообразием, устойчивостью. Они составляли внутреннее зерно обычаев, разнообразных по форме, многочисленных, видоизменяющихся под влиянием местных условий быта, особенностей характера, языка и пр. Крестьяне бережно относились к своим правовым традициям, при этом многие обычаи выполнялись в силу привычки рефлексивно, без осознания истинного смысла совершаемого ритуала.

В третьем параграфе **«Нормы обычного права в кочевом обществе»** автор отмечает, что кочевой образ жизни наиболее ярко проявился в Казахстане, поэтому уделяет внимание обычному праву казахского народа. Обычно-правовые нормы – неотъемлемая часть, органический элемент истории казахского общества. В них отразились особенности развития патриархально-феодальных отношений, структуры хозяйства и быта, уровень мышления народа. Будучи регулятором общественных отношений, обычное право не только служило их потребностям, но и отражало черты, глубоко присущие им. Социально-экономическую и политическую историю дореволюционного Казахстана невозможно изучать изолированно от обычно-правовой его системы. Обычное право имело большое значение для многих сторон жизни общества и народа, так как довольно высока была его творчески-регулирующая роль в жизнедеятельности общества. Это органичный атрибут общественно-политической системы, связанный с нею всем своим содержанием и бытием. По содержанию, структуре, по институтам и нормам обычного права, по их внутренним и внешним связям можно во многом судить и о социально-экономической и политической природе и организации казахского общества.

Обычно-правовые нормы, сформировавшись и постепенно развившись на почве отсталых патриархально-феодальных отношений, занимавших господствующее положение в обществе в условиях кочевой и полукочевой форм хозяйствования, превратились в довольно устойчивую и развитую систему. Она оказалась конкурентоспособной в периоды колонизации края царской Россией. Вводимые новой администрацией правовые институты, заимствованные из иных систем права, вытесняли вековые обычно-правовые нормы казахов из некоторых сфер общественных отношений в от-

дельных регионах и хозяйственных зонах или действовали одновременно. Кроме того, они оказывали заметное влияние на обычно-правовые нормы, видоизменяли или ускоряли их развитие особенно тогда, когда внедряемые правовые институты выражали более развитые формы общественных отношений и были приложимы к условиям казахского общества. Однако, как бы ни росло с годами влияние русской системы права и системы исламского права (шариата), важнейшие области общественных отношений дореволюционного казахского общества продолжали регулироваться преимущественно обычно-правовыми нормами.

Соискатель указывает, что обычно-правовая система кочевников выражала природу и бытие социальных отношений, основанных на скотоводческом хозяйстве с сильными пережитками общинно-родовой организации. Обусловленный ими культурный уровень и миропонимание населения, взятые в целом, были низкими и примитивными, что, однако не исключало своеобразных проявлений духовной культуры народа. Так, разрешение споров и конфликтных ситуаций, судебное разбирательство непременно предполагали состязание в красноречии. Нередко правым и в почете оказывался тот, кто был более красноречив. Вот почему, как правило, представлять интересы аульной общины и рода призывались не только влиятельные люди, но и рядовые кочевники, владеющие словом.

Обычно-правовая система, характерная для средневекового кочевого и полукочевого казахского общества, включала нормы обычаев, санкционированные ханской властью в форме ее установлений и решений и получившие признание в процессе деятельности бийских судов.

Диссертант подчеркивает, что этническое сознание, отражающее социальную практику кочевого казахского общества, в ходе многовековой истории народа выработало определенные доминантные установки, т.е. такие этнонравственные категории, которые включали в себя важные атрибуты нравственной позиции – гуманизм, коллективную взаимопомощь, родовую ответственность и т.д. Такая предметно-практическая деятельность создавала определенные условия для сближения индивидуального морального и правового сознания и потребностей общественного сознания кочевого общества, где личные интересы людей не противоречили об-

ще принятым в обществе принципам и запросам, находились в системе нерасчлененного социума.

Кочевое обычное право – неписанное право. Оно построено на ряде основных нормативных институтов и на множестве кратких, легко запоминающихся и в то же время выразительных изречений, содержащих основополагающие материальные и процессуальные нормативы. Последние, как правило, являются отправными началами для выведения конкретных норм путем логического вычленения, толкования, адекватных конкретным жизненным случаям.

Обычно-правовая система как таковая по сравнению с писаным законодательством выглядит несложной, неразвитой и простой по содержанию к структуре. Это закономерно.

Обычное право исторически, по времени, предшествует писаному праву и выражает менее развитые общественно-политические отношения.

Исследуя более детально кочевое обычное право, можно выделить следующие особенности:

а) отражение в части норм более ранних этапов формирования феодального общества – неразвитых феодальных отношений с остаточными элементами общинно-родовой организации;

б) наличие «народных», демократических институтов, норм в более значительном объеме, чем во многих известных обычно-правовых системах;

в) нормативная разработанность и детальное регулирование отношений имущественной ответственности, а также семьи и брака;

г) незначительное и ограниченное влияние со стороны писаного законодательства в периоды государственности (ханств).

В **Заключении** подводятся итоги исследования, формулируются практические рекомендации, направленные на решение выявленных проблем.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях автора:

Публикация в издании, рекомендованном

ВАК Министерства образования и науки РФ:

1. Соколов, А.И. Социально-регулятивная миссия обычаев и традиций / А.И. Соколов // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2008. – № 1. – С.112-121.

Монография:

1. Соколов, А.И. Регулятивная роль традиционных и обычаев-правовых норм в обществе / А.И. Соколов, В.А. Федотов – Йошкар-Ола: Марийский государственный университет – 2008. – 203 с.

Научная статья:

1. Соколов, А.И. Принцип разделения властей и зарождение идеи политической безопасности гражданина / А.И. Соколов // Вестник Чувашского государственного педагогического института. Гуманитарные и общественные науки. – 1998. – № 3 (4). – С.117-125.

Подписано в печать 15.09.08. Формат 60х84 /16.
Печать оперативная.
Гарнитура Times. Усл. печ. л. 1,1. Тираж 100 экз. Заказ № 509.

Отпечатано в типографии ФГОУ ВПО
«Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова»
428015 Чебоксары, Московский проспект, 15